

С.С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ В ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ

А.В.Шилов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Дан анализ предпринимательской деятельности владельца одного из крупнейших горнозаводских имений на Урале князя С.С. Абамелек-Лазарева, раскрыты пути и особенности модернизации предприятий округа в конце XIX – начале XX в.

Ликвидация крепостного права в России и реформы 1860-1870-х гг. открыли путь для капиталистической перестройки экономики Урала и ее ведущей отрасли – горнозаводской промышленности. Несмотря на то что адаптация горнопромышленных хозяйств края с их сложной многоотраслевой структурой, наличием архаичных черт в организации производства к рыночным отношениям происходила в пореформенный период далеко не безболезненно, ряд их, в том числе Пермское горнозаводское имение Лазаревых (впоследствии Абамелек-Лазаревых), сумели преодолеть возникшие финансовые и иные трудности и не только выжить в новых постфеодальных условиях, но и обеспечить в конечном счете стабильный поступательный рост.

Сама Пермская вотчина Лазаревых, впрочем, как и прикамские горнопромышленные комплексы Всеволожских, Голицыных, Шаховских, сложилась в результате дробления огромных строгановских владений. Основанием для формирования лазаревского хозяйства в Прикамье послужила покупка в 1778 г. удачливым коммерсантом и предпринимателем, выходцем «из благородной в Армении фамилии» Иваном Лазаревичем Лазаревым имения с Чермозским железоделательным и медеплавильным заводом (плавка меди на нем, правда, была уже давно прекращена) у наследников барона Г.Н. Строганова, а в 1784 г. – Хохловского завода у баронессы М.А. Строгановой. Общая площадь лазаревской вотчины составляла в конце XVIII в. 584 тыс. десятин земли. Помимо соляных промыслов в новый хозяйственный комплекс вошли четыре завода, включая построенные И.Л. Лазаревым Кизеловский чугуноплавильный и железоделательный (1789) и Полазнинский железоделательный (1797) заводы¹.

Последним владельцем данного горнозаводского хозяйства из рода Лазаревых по мужской линии был племянник Ивана Лазаревича Христофор Иоахимович (Екимович). По-

сле его смерти в 1871 г. имение унаследовала дочь Елизавета Христофоровна. Ее муж, князь Семен Давыдович Абамелек, предки которого были также выходцами из армян, еще при жизни тестя, с 1862 г., вел дела по пермскому имению Лазаревых в качестве доверенного лица, заслужив хорошую репутацию. Уже в один из своих первых приездов в Прикамье в начале 1860-х гг. князь обратил внимание на недостатки вотчинного управления и настоял на его реорганизации². Он был сторонником обновления производства, расширения деятельности заводов и связывал этот процесс с ростом спроса на металл в условиях оживления российской экономики. Подобной стратегии в заводском производстве С.Д. Абамелек-Лазарев (так по высочайшему повелению он стал именоваться с 1873 г.³) придерживался и в дальнейшем.

С.Д. Абамелек-Лазарев скончался в начале 1888 г. В семействе остались жена, Елизавета Христофоровна, сохранявшая статус владелицы имения вплоть до своей смерти в ноябре 1904 г., три дочери – Екатерина, Елена, Елизавета и сын – Семен Семенович Абамелек-Лазарев (1857-1916), о котором следует сказать особо. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1881), он получил известность в научном мире как востоковед. Во время археологических раскопок в Пальмире (Сирия), организованных на средства исследователя в 1882 г., Абамелек-Лазаревым была найдена каменная плита с текстом таможенного тарифа 137 г. на греческом и арамейском языках, характеризующимся специалистами как выдающийся памятник древней эпиграфики Передней Азии⁴. По результатам раскопок первооткрывателем была издана в 1884 г. книга «Пальмира», а после второй экспедиции в страны Востока в середине 1890-х гг. – «Джераш» – исследование, связанное с изучением археологических памятников одноименного сирийского «мертвого» города.

Являясь с 1895 г. членом Горного совета – важного структурного подразделения министерства земледелия и госимуществ (с 1905 г. – министерства торговли и промышленности), Абамелек-Лазарев по заданию министерства совершил в середине и второй половине 1890-х гг. поездки в Закавказье и на Сицилию, где познакомился с состоянием горного дела и опубликовал по материалам командировок статьи в «Горном журнале»⁵. Особую же известность получило его капитальное исследование «Вопрос о недрах и развитие горной промышленности с 1808 по 1908 г.», вышедшее двумя изданиями в 1902 и 1910 гг., в котором он выступил защитником права частной собственности на землю и недра как условия развития горной промышленности. Всего же, по нашим подсчетам, С.С. Абамелек-Лазаревым было опубликовано не менее четырнадцати книг, брошюр и статей, включая, например, такие его работы, как «Настоящее положение русской железной промышленности» (1904), «Как богатеют на хуторах» (1913), «Задачи России и условия прочного мира». Последняя была написана в 1905 г. и опубликована только в период первой мировой войны.

По своим взглядам С.С. Абамелек-Лазарев относился к консерваторам, являлся убежденным защитником монархии, что, впрочем, было вполне естественным и объяснялось происхождением и воспитанием князя, влиянием близкого и дальнего его окружения. С.С. Абамелек-Лазарев занимал высокое положение в российском обществе: состоял шталмейстером Высочайшего Двора, был вхож в Зимний дворец, бывал на обедах у председателя Комитета Министров С.Ю. Витте, к 1916 г. имел высокий чин тайного советника, что по Табели о рангах соответствовало воинскому званию генерал-лейтенанта. Он принимал участие в деятельности ряда общественных и благотворительных организаций, попечительных советов, более четверти века являлся почетным попечителем Лазаревского института восточных языков в Москве, оказывая ему всемерную поддержку; был почетным блюстителем Императорского училища глухонемых, членом Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Горячий поборник «сбережения» памятников отечественной культуры и искусства, князь выступал «одним из главных деятелей Общества возрождения русской художественной старины»⁶. Особо следует подчеркнуть то, что С.С. Абамелек-Лазарев продолжил традиции своих предков в деле оказания помощи собратьям-армянам. Вплоть до своей смерти он был председателем Совета петербургских

(петроградских) армянских церквей и его попечителем.

Таковы некоторые факты биографии, научной и общественной деятельности С.С. Абамелек-Лазарева⁷. Казалось бы, происхождение князя, наличие огромного состояния позволяло ему, как и многим представителям высшего слоя дворянства, если не вести праздный образ жизни, то хотя бы снять с себя заботы о хозяйственных делах своих владений. Подобная отстраненность от решения хозяйственно-управленческих и экономических проблем собственных горнозаводских имений не была исключением и для уральских заводо-владельцев⁸. Иную позицию в этом вопросе занимал Абамелек-Лазарев. Он не только сумел глубоко вникнуть в дела Пермского имения, но и стал по существу организатором производства, руководителем модернизационной перестройки его хозяйства.

Начало деятельности С.С. Абамелек-Лазарева по управлению фамильной вотчиной относится к концу 1880-х гг., когда после смерти отца он взял на себя функции распорядителя огромным Чермозским округом. Положение имения, в состав которого входили Чермозский, Кизеловский и Полазнинский заводы, несколько железных рудников, Кизеловские каменноугольные копи, Усольские и Ленвенские соляные промыслы, было в это время если не катастрофическим, то крайне тяжелым. Особую обеспокоенность вызывало финансовое состояние округа. Над имением нависал долг кредиторам в 1650,7 тыс. рублей, что составляло более половины оценочной стоимости пермского владения Абамелек-Лазаревых⁹. Задолженность возникла в результате перерасхода денежных средств на функционирование заводов и промыслов, приобретения дорогостоящего оборудования, которое не всегда окупало себя, значительных трат самой владелицы имения. Чтобы расплатиться с кредиторами, Е.Х. Абамелек-Лазарева приходила к мысли о возможности продажи имения или сдаче его в аренду, с чем не был согласен сын. Он считал, что имеются реальные шансы не только сохранить лазаревские предприятия, но и обеспечить в конечном счете их поступательное развитие.

В завершенной в мае 1899 г. рукописи о состоянии Пермского имения за время «личного руководства» князя, предназначенной в качестве наставления для вероятного преемника, С.С. Абамелек-Лазарев изложил те принципы, которые с его точки зрения были важны для успешной предпринимательской деятельности. Понятно, что этих принципов он придерживался сам. Во главу угла ставились профессиональное овладение делом, приобретение соответствующих навыков в качестве

руководителя сложного хозяйства, знание того, «за что взяты, за чем смотреть». Важное место Абамелек-Лазарев отводил искусству управления, которое, как он считал, состоит в «оценке производительности труда каждого и соответствующем вознаграждении каждого». С.С. Абамелек-Лазарев указывал также на необходимость обеспечения стабильной доходности предприятий за счет совершенствования производства, снижения затрат («создания новых капиталов путем труда и бережливости»), поисков оптимальных рынков сбыта продукции; отмечал он и актуальность умелого использования доходов, что, по его словам, «пожалуй, важнее, чем само получение их»¹⁰.

Обращает на себя внимание быстрая адаптация С.С. Абамелек-Лазарева в качестве главного распорядителя по делам имения. Она могла бы вызвать удивление: до конца 1880-х гг. князь занимался научными изысканиями в области востоковедения и вслед за этим стал успешно руководить пермским владением. Столь стремительное погружение в занятия другого порядка находит простое объяснение. Еще до смерти отца, начиная с 1878 г., т. е. двадцатилетним С.С. Абамелек-Лазарев неоднократно бывал в имении, причем в 1883 г. прожил в нем четыре месяца, знакомясь с хозяйственной деятельностью. Так что будущий владелец вотчины прошел, по его словам, «некоторую подготовку для ведения этих дел»¹¹. И впоследствии почти ежегодно, а иногда и дважды в год, Абамелек-Лазарев приезжал в Пермское имение, считая чрезвычайно важным личное знакомство с состоянием различных отраслей хозяйства, посещение предприятий, придавая большое значение общению с администрацией и производственно-техническим персоналом округов. Сложилась даже определенная форма докладов управляющих округами имения князю во время его приездов в Прикамье, получивших название «осенние доклады»¹².

Осуществляя руководство многоотраслевым горнозаводским хозяйством, С.С. Абамелек-Лазарев ставил задачами повышение его прибыльности при ликвидации прежде накопленных долгов, углубление специализации предприятий, техническое обновление заводов и промыслов. Отлично осознавая, что ключ к успеху лежит в удачном подборе кадров управленцев и технического персонала, Абамелек-Лазарев в первую очередь обратил внимание на решение этого важнейшего вопроса. В качестве критериев выбора специалистов служили их опыт и знания, профессиональная подготовка, инициативность, порядочность. При Абамелек-Лазареве сложилась практика назначения на высшие административные и технические должности специа-

листов с высшим образованием, как правило, из числа горных инженеров. Труд их хорошо материально стимулировался, но с них и много спрашивалось. В частности, большой вклад в модернизацию лазаревского хозяйства внес главноуправляющий имением в 1894-1913 гг., выпускник Санкт-Петербургского горного института Николай Андреевич Пивинский, начавший свою карьеру в 1875 г. с должности механика Чермозского завода. По отзыву Абамелек-Лазарева, Н.А. Пивинский – «человек кипучей энергии, горячий и вечно добивающийся улучшения и увеличения дела»¹³. Среди других специалистов – горных инженеров, служивших в начале XX в. (1908) в имении, можно назвать управителя Чермозского завода П.Г. Лупанова, управителя Кизеловских и Губахинских каменноугольных копей С.М. Головачева, управителя железных рудников Я.А. Полянского и др.¹⁴ До сих пор не оценена, например, должным образом деятельность горного инженера Василия Николаевича Грамматчикова, долгие годы руководившего Кизеловским округом имения. Сам Абамелек-Лазарев считал заслугой Грамматчикова механизацию и электрификацию производственных процессов на Кизеловских каменноугольных копиях¹⁵.

Эффективно работали при С.С. Абамелек-Лазареве основные «детища» горнозаводского имения – Чермозский, Кизеловский и Полазнинский заводы. Производство на них было организовано по принципу специализации. Головным предприятием по выплавке чугуна являлся Кизеловский завод, слывший «по своей производительности одним из самых больших чугуноплавильных заводов Урала»¹⁶. В начале XX в. его доменные цеха имели четыре печи, плавка производилась на горячем дутье, подъем шихты, подвозка руды и вывоз полуфабриката были механизированы. Хотя в первые годы прошлого столетия в условиях экономического кризиса произошел спад производства, он был вскоре преодолен. В «Записке» С.С. Абамелек-Лазарева об управлении заводами и промыслами (1915) отмечалось, что за 1888-1913 гг. выплавка чугуна на Кизеловском заводе выросла с 678,2 до 1805,2 тыс. пудов¹⁷, т.е. почти в 2,7 раза.

Такое увеличение производства чугуна происходило в условиях, когда собственные рудные запасы не обеспечивали потребности заводов. Кизеловское месторождение железных руд хотя и считалось наиболее значительным на Западном Урале, разрабатываемые здесь рудники – Артемовский, Кизеловский и Христофоровский – позволяли удовлетворить потребности предприятий округа не более чем на 50 %. Поэтому в начале 1890-х гг., например, до 200-300 тыс. пудов железной руды

ежегодно доставлялось с Тагильских рудников, затем, в первые годы XX в., - с Синарских в Зауралье, Бакальского казенного рудника Златоустовского горного округа в Уфимской губернии и др. В этой связи интересны следующие данные. В 1902 г. для Кизеловского завода предусматривалось добывать на Синарских рудниках 1150 тыс. пудов руды, Зауральских (Троицких и Кушвинских казенных рудниках) – 324 тыс. и Кизеловских – 1200 тыс.¹⁸ Помимо того, с ведома и по указанию владельца имения для Чермозского завода закупались дополнительно чугун Инзерского и Лапыштинского заводов в Оренбургской губернии и мартеновские слитки Кушвинского и Богословских заводов. Так, в мае – июне 1906 г. администрация по делам Богословского горнозаводского товарищества обязалась поставить на железнодорожную станцию Левшино для Чермозского завода 100 тыс. пудов мартеновских слитков, а в 1908 г. – 120 тыс. по цене 67,5 копеек за пуд¹⁹.

Именно Чермозский завод привлекал в первую очередь внимание С.С. Абамелек-Лазарева и администрации округа. До 1901 г. завод был чугуноплавильным и железоделательным, но в 1901-1902 гг. доменное производство в Чермозе было прекращено и предприятие почти целиком переключилось на выпуск железа, продолжая при этом отливать некоторое количество чугунных изделий в вагранках и отражательных печах. Предметом особой гордости Чермоза и важным источником доходов Абамелек-Лазарева являлось производство листового кровельного железа, поступавшего в основном на Нижегородскую ярмарку и пользовавшегося хорошим спросом из-за высокого качества. Следует заметить, что владелец болел за фамильную марку чермозской продукции и требовал обеспечения соответствующего качества железа, учитывая вместе с тем условия жесткой конкуренции со стороны горнозаводчиков. В его предписаниях в Чермозское главное правление постоянно звучала эта мысль²⁰.

В конце XIX – начале XX в. Абамелек-Лазарев и его чермозская администрация сделали многое по реконструкции завода. Для развития производства особенно значимым было введение «мартенования», как оно тогда называлось. В 1899-1900 и 1908 гг. были построены две мартеновские печи, введен новый сварочный стан с выпуском металла до 7 тыс. пудов в сутки²¹. Если в 1902-1903 хозяйственном году мартеновское и сварочное производства дали продукции на 2421,3 тыс. рублей, то в 1911-1912 гг. – на 4233,9 тыс.²² Серьезное обновление заводского хозяйства потребовало устройства помещений под мартены и генераторы, электрические станции, установки более

производительных листокаточных станов, проведения рельсовых путей для перевозки сырья и продукции, что привело к рождению по существу «нового завода». Все эти нововведения требовали больших средств. Только на устройство печи второго мартена, сопутствующих производственных сооружений и установок было израсходовано в 1907-1908 и 1908-1909 хозяйственных годах 211,7 тыс. рублей²³.

В результате радикальных перемен Чермозский завод стал самым крупным производителем кровельного железа не только на Урале, но и в России. В 1913 г. из 28 уральских заводов, специализировавшихся на выпуске данного вида продукции, Чермозский производил 1,6 млн. пудов кровельного железа, Верхисетский завод наследников Н.А. Стенбок-Фермора – 1,3 млн., Нытвенский Камского акционерного общества – 1,1 млн. Высокий потенциал заводов С.С. Абамелек-Лазарева, особенно Чермозского, позволил владельцу успешно конкурировать с уральским синдикатом «Кровля», существовавшим с 1906 г. Все попытки правления акционерного общества, затем синдиката привлечь в «свои ряды» лазаревские заводы, что укрепило бы позиции «Кровли», оказались безуспешными. В январе 1911 г. был составлен проект договора между С.С. Абамелек-Лазаревым и правлением общества «Кровля», но он не был подписан князем²⁴. Такая позиция Абамелек-Лазарева отражала политику владельца, связанную с самостоятельной деятельностью и уверенностью в возможности опоры на собственные силы и реальную конкурентоспособность продукции своих заводов.

Говоря о деятельности Абамелек-Лазарева как предпринимателя и владельца одного из крупнейших горнозаводских имений на Урале, подчеркнем еще один существенный момент. Он являлся сторонником комплексного развития хозяйства и не только делал ставку на успехи в заводском деле, но и выступал за всемерное эффективное использование богатых ресурсов вотчины. Отсюда в центре его предпринимательских интересов оказался и ряд других сфер хозяйственной деятельности. Особое значение Абамелек-Лазарев придавал развитию каменноугольной промышленности, с одной стороны, видя за ней будущее, с другой – рассматривая эту отрасль как важный источник «поправления» доходности имения. Сам он отмечал, что при нем «создалось огромное каменноугольное дело»²⁵. За 1888-1913 гг. объем добычи каменного угля в имении возрос с 3465,5 до 46433,4 тыс. пудов, или в 13,4 раза²⁶. Это было достигнуто не только за счет увеличения количества кизеловских и губахинских шахт и числа рабочих, занятых в

них, но и вследствие обновления производства, на что владелец выделял немалые суммы (накануне войны в оборудование копей было вложено 1,5 млн. рублей). Среди наиболее существенных нововведений на Кизеловских копях отметим следующие: с 1898 г. при спуске и подъеме из шахт, водоотливе стали применять электрическую энергию, в 1908 г. появились электровозы, с 1912 г. началось внедрение врубовых машин²⁷.

В литературе высказывалось мнение о том, что в имении Абамелек-Лазарева с развитием каменноугольного дела металлургическое производство играло «все меньшую роль»²⁸. Приведенный в статье материал вряд ли может подтвердить данный вывод. Тем не менее в начале XX в., когда уральские заводы переживали экономический и финансовый кризис, а затем длительную депрессию, предприятия С.С. Абамелек-Лазарева сумели преодолеть трудности, компенсировав потери от сокращения заводского производства доходами от каменноугольных копей.

С 1890 г. в имении стала развиваться новая отрасль – платиновая промышленность. Разработка платины, а попутно с ней и золота, велась на Малокосьвинском и Тылайском приисках Кизеловского округа, а также на Каменкосьвинском, открытом в 1906 г. и находившемся в совместном владении с графом С.А. Строгановым, княгиней А.А. Голицыной и заводовладелицей Е.А. Балашовой. В 1906-1908 гг. добыча платины на приисках Абамелек-Лазарева в Кизеловском округе составляла 7-8 пудов в год. Накануне войны платина продавалась Платино-промышленной компании по цене 32 тыс. рублей за пуд²⁹. Для обследования месторождений платины, каменного угля, железной руды привлекались видные отечественные (А.А. Краснопольский, Г.П. Михайловский) и зарубежные (Л. Мразек, Л. Дюпарк) геологи. «Причем, – говорилось в одном из документов, – работы Дюпарка осветили совершенно с новой стороны вопрос о месторождении платины»³⁰.

Большое значение придавал С.С. Абамелек-Лазарев развитию лесной промышленности. Это была сфера его «привязанности и неустанных забот». С состоянием лесного хозяйства в имении Абамелек-Лазарев ознакомился еще при жизни отца, во время первых поездок на Урал. Лесничий Полазнинского округа В. Дружинин в своих воспоминаниях о посещениях князем Пермского имения, относящихся к середине февраля 1917 г., писал о «хозяйской рачительности» владельца, его «большом знании своих лесов и ведущегося в них лесного дела», «бережливости к лесным богатствам»³¹. В то же время Абамелек-Лазарев справедливо полагал, что лес не дол-

жен «гнить на корню»: при рациональной организации лесного хозяйства он может приносить доход. И в начале XX в. в вотчине получает широкое развитие лесоторговля. При выборочной рубке хвойных деревьев, достигших полной спелости, они продавались крупными партиями лесоторговым фирмам и отдельным лесоторговцам, сплавлявшим плоты обычно в низовья Волги. Накануне войны продажа товарного леса в имении давала прибыль в среднем до 250 тыс. рублей в год³².

Таким образом, князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев предстает перед нами как заботливый хозяин, владелец многоотраслевого промышленного комплекса, выделявшийся среди других уральских горнозаводчиков. Умелый организатор производства, лично руководивший делами имения, он оказался достаточно адаптированным к условиям капиталистического рыночного хозяйства, проявил склонность к инновационной деятельности, не останавливаясь перед крупными затратами на обновление производства. Ставка на внутренние ресурсы хозяйства, осуществление в начале XX столетия на лазаревских предприятиях модернизационного рывка позволили им успешно участвовать в острой конкурентной борьбе на уральском и российском рынках³³.

В конце своей жизни, подводя итоги деятельности, связанной с управлением заводами и промыслами Пермского имения, одного из крупнейших горнозаводских хозяйств на Урале, С.С. Абамелек-Лазарев с гордостью констатировал: «Все это развитие достигнуто без привлечения извне новых капиталов и почерпая средства из прибылей дела и доходов от продажи лесов. Все наследственные выплаты окончены, три моих сестры выделены, ипотечные и всякие другие долги погашены, создан все увеличивающийся оборотный капитал, к кредиту банковскому или иному совсем не прибегаем и производительность заводов увеличена в пять раз, а угля в 16 раз. Смело могу сказать, что подобного другого примера не знаю»³⁴.

Примечания

¹ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 408,410.

² Чуприянов В.И. Чермозский завод. Факты, моменты и события (1761-1956). Пермь, 2001. С. 75.

³ Князя Абамелек и Абамелек-Лазаревы. Родословная роспись. Пермь, 1996. С. 10.

⁴ Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых. М., 1982. С.149, 150.

⁵ РГИА. Ф. 880, оп. 5, д. 59, л. 1 об.

⁶ Новое время. 1916. 23 сент., № 14566.

⁷ Чуприяновы М.Н. и В.И. Чермозские заводо-владельцы и землевладельцы. Пермь, 2002. С. 88-101.

⁸ См.: Сапоговская Л.В. Владельцы уральских горнозаводских округов: типы хозяйствования в постфеодальном рынке// Развитие металлургического производства на Урале: Сб. докл. и сообщ. историко-экономической секции Международного конгресса, посвященного 300-летию металлургии Урала и России. Екатеринбург, 2001. С. 76, 81.

⁹ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 665, л. 5 об.

¹⁰ Там же. Л. 11 об.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Оп. 3, д. 12, л. 1-89; д. 34, л. 1-72; д. 626, л. 1-64 и др.

¹³ Там же. Оп. 1, д. 871, л. 1 об.

¹⁴ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 2329, л. 74, 74 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 871, л. 6.

¹⁶ Рагозин Е.И. Железо и уголь на Урале. СПб., 1902. С.95.

¹⁷ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 871, л. 4 об.

¹⁸ ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 2173, л. 5.

¹⁹ Там же. Д. 2345, л. 4, 33.

²⁰ См., например: ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 2173, л. 12, 20 об., 22 об.; РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 733, л. 195.

²¹ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 871, л. 4.

²² ГАПО. Ф. 280, оп. 1, д. 2191, л. 54 об., 55, 61 об.

²³ Там же. Л. 210.

²⁴ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 795, л. 110-113 об.

²⁵ Там же. Д. 871, л. 2 об.

²⁶ Там же. Д. 887, л. 1; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1888 году. СПб., 1891. С.294.

²⁷ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 887, д. 1 об.

²⁸ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 249.

²⁹ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 887, л. 2.

³⁰ Там же. Л. 1 об.

³¹ Там же. Оп. 5, д. 60, л. 2.

³² Там же. Оп. 1, д. 871, л. 6.

³³ Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 83, 85.

³⁴ РГИА. Ф. 880, оп. 1, д. 871, л. 2, 2 об. Следует пояснить, что С.С. Абамелек-Лазарев приво-дил данные о росте производительности заводов и каменноугольных копей вотчины, сравнивая пока-затели 1885 и 1915 гг.

S.S.ABAMELEK-LAZAREV IN THE HISTORY OF PRIVATE ENTERPRISE IN THE URALS

A.V.Shilov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The publication represent the business undertakings of Prince S.S.Abamelek-Lazarev who was the owner of one the largest mine plants in the Urals in the end of the 19th century and the beginning of the 20th century.